

RU

Лексический повтор в стихотворении Бориса Рыжего «Романс» (функционально-семантический аспект)

Зайнуллина С. Р., Метлякова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – обоснование ведущей роли повтора как стилиобразующего средства в поэтическом творчестве Бориса Рыжего. Для достижения вышеуказанной цели были отобраны и систематизированы повторяющиеся в стихотворении «Романс» языковые элементы; описаны с привлечением лексикографических источников семантические и функциональные особенности отобранных единиц; определено, каким образом повторы помогают автору передать его замысел. В статье рассмотрены повторяющиеся языковые элементы, относящиеся прежде всего к лексическому уровню. Анализ указанных единиц проводился с опорой на лексикографические источники, а также с учетом контекста произведения и шире – культурного контекста. Научная новизна работы обусловлена тем, что внимание в ней сосредоточено на собственно лингвистической составляющей поэтического творчества Бориса Рыжего, повтор в настоящем исследовании впервые описывается как характерная черта речевого портрета лирического героя данного автора. Полученные результаты показали, что повторы в указанном тексте выполняют, во-первых, композиционную функцию, определенным образом организуя поэтический текст, и, во-вторых, смыслообразующую функцию, помогая автору передать многократное обращение лирического героя к значимым элементам его представления о мире.

EN

Lexical repetition in Boris Ryzhy's poem "Romance" (functional and semantic aspect)

S. R. Zaynullina, E. V. Metlyakova

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the leading role of repetition as a stylistic means in the poetic work of Boris Ryzhy. To achieve this goal, the linguistic elements repeated in the poem "Romance" were selected and systematized. The semantic and functional features of the selected units were described using lexicographic sources. It was determined how repetitions help the author convey his idea. The article examines recurring linguistic elements related primarily to the lexical level. The analysis of these units was carried out based on lexicographic sources, as well as taking into account the context of the work and the broader cultural context. The scientific novelty of the work is due to the fact that its attention is focused on the linguistic component of Boris Ryzhy's poetic work. Repetition in this study is described for the first time as a characteristic feature of the speech portrait of the lyrical hero of this author. The results showed that repetitions in the specified text perform, firstly, a compositional function, organizing the poetic text in a certain way, and, secondly, a semantic function, helping the author to convey the lyrical hero's repeated appeal to significant elements of his idea of the world.

Введение

Для современной лингвистической науки характерен интерес к изучению языка отдельной личности, что обусловлено антропоцентрической парадигмой научного знания в целом и языкознания в частности. Исследователи рассматривают языковую личность людей определенных социальных групп, различной степени образованности, разных культур. Отдельное место занимают работы по характеристике языковой личности автора. Данное исследование посвящено описанию повтора как яркой языковой особенности лирических произведений Бориса Рыжего – одного из наиболее известных представителей русской поэзии конца XX в. Обращение к лингвистическому описанию компонентов идиостиля данного автора обуславливает актуальность данного исследования и продиктовано необходимостью осмысления языка современной поэтической речи.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- описать функциональную наполненность повтора как значимого параметра художественного произведения;

- выявить в стихотворении Б. Рыжего «Романс» повторяющиеся элементы, сосредоточившись прежде всего на лексическом уровне, так как именно он наиболее тесно связан с выражением смысла;
- систематизировать и описать особенности функционирования повтора в стихотворении Б. Рыжего «Романс» (проанализировать, как часто и в каких случаях поэт обращается к повтору).

Особенностью поэтического произведения можно считать концентрацию смыслов в относительно небольшом по объему тексте. Вследствие этого значимыми оказываются все языковые единицы произведения, при этом «поэтическое слово-символ является основным инструментом стихотворца» (Антонова, 2023, с. 251). Повтор – одно из главных средств, организующих текст, создающих при этом структурно-смысловую, эмоционально-экспрессивную и интонационно-ритмическую целостность произведения. Настоящее исследование проводится на материале стихотворения «Романс» (цитаты приведены по книге: Рыжий Б. Стихи, 1993–2001. СПб.: Пушкинский фонд, 2014). Выбор материала обусловлен тем, что стихотворение «Романс» является довольно поздним, и в нем отчетливо представлены свойственные идиостилю Б. Рыжего черты.

Интерпретация отдельных языковых элементов произведения не будет корректной без интерпретации смысла текста как целого. Этот принцип отражает герменевтический подход к анализу произведения, когда «для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но и для понимания отдельных частей уже должно быть представление о смысле целого» (Чепкасова, 2008, с. 40). Герменевтический подход к работе с материалом в сочетании с описательным методом (используется при описании специфики функционирования повторяющихся в стихотворении лексем), а также с методом контекстуального анализа (позволяет рассмотреть особенности реализации единиц, обусловленные их употреблением в контексте произведения и – шире – в культурном контексте) применяются в данном исследовании для достижения поставленной цели.

Теоретической базой для данной статьи послужили исследования современного поэтического дискурса (Антонова, 2023; Тляшев, 2020; Чумак-Жунь, 2024), труды по поэтике повтора (Андреева, 2020; Егидарева, Журавлева, 2020; Романова, 2023), работы по изучению поэзии Б. Рыжего (Вытушняк, 2012; Гундарин, 2003; Собенников, 2018).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания лексикологии, синтаксиса и стилистики русского языка, а также при разработке и чтении спецкурсов, посвященных изучению языка художественной литературы вообще и поэзии в частности.

Обсуждение и результаты

Автор художественного произведения, обладающий правом «на свободу самовыражения субъективного, индивидуально ощущаемого и имманентного лирического образа» (Чумак-Жунь, 2024, с. 311), создает собственный мир, поэтическая картина которого «часто не согласуется и даже противоречит системе языка, определенному культурному срезу, исторически сложившимся представлениям, знаниям читателя» (Тляшев, 2020, с. 291), которому необходимо постичь смыслы этого мира. Повтор позволяет выявить эти эстетические сущности: в возможности выбора признаков при повторном наименовании проявляется творческое начало художника (Некрасов, 1985, с. 173). Повтор рассматривается в данной работе достаточно традиционно: это текстообразующий прием, «сознательное двукратное, а иногда и многократное формальное или семантическое воспроизведение одних и тех же, подобных или противоположных языковых единиц в той же или измененной последовательности в таких условиях, чтобы их можно было заметить (в составе одного предложения, абзаца или целого текста)» (Гак, 1987, с. 25). Повтор может проявляться на различных языковых уровнях, но чаще всего полифункциональным оказывается лексический повтор – тождественное или противоположное намеренное воспроизведение употребленного в произведении слова или конструкции, которое соединяет текст в единое целое и является приемом увеличения смыслового, эмоционального и интонационного пространства художественного произведения (Метлякова, 2011, с. 42).

Повторы редко выполняют функцию только средства связи, хотя обычно эта роль повтора признается основной. В художественном же, особенно поэтическом, тексте данная функция дополняется другими. Во-первых, текстообразование оказывается тесно связанным с содержанием, интонациями, эмоциями; повтор «может служить ключом к пониманию центрального образа текста» (Романова, 2023, с. 53). В данном случае уместно говорить о смыслообразующей функции. Во-вторых, повтор «лежит в основе ритмичности произведения, является средством выдвижения и акцентирования», то есть выполняет интонационно-ритмическую функцию (Андреева, 2020, с. 76). Наконец, повторы «служат основным средством создания эмоционального напряжения» (Егидарева, Журавлева, 2020, с. 112). Эту функцию мы будем называть эмоционально-экспрессивной. Далее рассмотрим, каким образом эти функции реализуются за счет повторяющихся элементов в стихотворении «Романс», какие смыслы автору удается с помощью них передать.

Дав название своему произведению, автор наделил его дополнительной жанровой характеристикой: романс – первоначально «камерное вокальное произведение для голоса с инструментом» (Музыкальный энциклопедический словарь, 1990, с. 468). В России романс получает развитие во второй половине XVIII века, а в начале XIX века «становится одним из ведущих жанров, отражая характерную для эпохи романтизма тенденцию – воспроизведение внутреннего мира человека во всех психологических нюансах. <...> Наряду с камерно-вокальной классикой в XIX веке возникает и бытовой романс» (Музыкальный энциклопедический словарь, 1990, с. 469). Стихотворение Б. Рыжего отражает характерные для поэтики романтизма как литературного направления черты:

«...с одной стороны, драматическую конфликтность, господство трагических мотивов одиночества, скитальчества и т. п., с другой – идеализацию и поэтизацию далекого прошлого, народного быта, природы» (Музыкальный энциклопедический словарь, 1990, с. 469).

Композиционно «Романс» делится на две части. Первая часть – драматическое описание чувств человека, которые угнетают его, заставляя думать о том, что жизнь безрадостна и в ней нет смысла, однако мрак все же рассеивается, потому что после мыслей о смерти приходят вновь мысли о жизни (*а после заново о жизни*), т. е. происходит перелом, неслучайно вторая часть начинается со слов «*Мотив умолкнет, схлынет мрак*».

Обобщенный образ рабочего человека (*Он в куртке наголо сидит, в трико и тапках у подъезда...*) – это не кто-то конкретный и тем более не лирический герой (далее – ЛГ). Это образ смертельно уставшего от тяжелой работы, от беспросветной жизни, от осознания, что невозможно это изменить, человека. Через этот образ ЛГ хочет передать ощущения всех людей, занятых тяжелой однообразной работой.

При этом к концу первой части ощущения градационно нарастают (*тоска – тоскует – жизнь темна и неуместна – бесполезна и черна – мысли... о смерти*), что подчеркивается неоднократными идентичными повторами *тоски – тоски – тоски, тоскует – тоскует, неволи – неволи*. Казалось бы, образ рабочего далек от образа ЛГ, однако во второй части в речи ЛГ появляется подчеркнуто грубая, сниженная лексика (*мутило, крайняк, жиганский, ширяться дурью*), ЛГ ощущает такую же всепоглощающую тоску, которая может отступить лишь под воздействием искусственных возбудителей эйфории (например, алкоголя). Все это сближает его с образом уставшего рабочего, который «заливает» свою тоску вином, и она временно отступает. Об этом говорят последние строфы в обеих частях: «*И в голове дурные мысли, сперва о смерти – до хрена, а после заново о жизни*» – «*И от подобных перспектив на случай абсолютной боли не слишком тягостен мотив тоски, неволи*». В финале мысли о тоске и смерти сменяются мыслями о том, что жизнь не так уж плоха (*И забывается печаль. И вспоминается Полонский*).

Стихотворение «Романс» было написано в 1999 г., за два года до самоубийства поэта, и трудно не согласиться с утверждением Михаила Гундарина (2003) о том, что «в сегодняшней популярности Рыжего, безусловно, огромную роль играет его трагическая смерть». При чтении стихотворений поэта на ум невольно приходит мысль о близости автора и его лирического героя, но стоит помнить и о том, что минорное содержание вполне соответствовало выбранной Б. Рыжим столь характерной для романтизма элегической интонации, которая, в свою очередь, неизбежно диктовала повторение прошлого как таковое, многократное возвращение, «обращение к ранним утратам, умершим друзьям и подругам» (Гундарин, 2003).

Тоска в «Романсе» не исчезает без следа, она продолжает звучать на заднем фоне как навязчивый мотив песни: «...не слишком тягостен мотив» (т. е. он все равно присутствует). Слово *мотив* повторяется в стихотворении восемь раз, причем в первой части, в описании тоски, оно встречается шесть раз, лишь подчеркивая тяжесть и повторяемость человеческих ощущений, их закономерность. Мотив – «наименьшая самостоятельная единица формы музыкальной... Развитие осуществляется посредством многообразных повторений мотива» (Музыкальный энциклопедический словарь, 1990, с. 357). Таким образом, мотив играет в структуре произведения композиционную, связующую роль, «воплощает логическую связь в структуре произведения» (Музыкальный энциклопедический словарь, 1990, с. 357). В «Романсе» слово *мотив*, кроме всего прочего, повторяясь, окольцовывает стихотворение, подчеркивая трагедию ЛГ, который не может избавиться от тоски до конца.

В первых же строках наряду с мотивом тоски закономерно возникает мотив неволи, который затем продолжается в образах тагильского зека и ивдельского разнорабочего. Почему жизнь разнорабочего, по мнению ЛГ, тяжелее жизни заключенного? Дело в том, что в начале 1940-х годов в г. Ивдель и его окрестности (Ивдельлаг в СССР входил в систему ГУЛАГ, считался одним из самых страшных мест в системе лагерей), помимо осужденных, в том числе и по политическим статьям, ссылали на принудительные работы из Поволжья депортированных немцев. Хотя официально они не были заключенными, их участь мало чем отличалась от судьбы лагерников. Эти люди были обязаны жить на одном месте и работать в трудовармиях, поэтому их называли «без вины виноватые». Таким образом, невиновным людям было психологически тяжелее переживать страшную трудовую неволю, чем осужденным. ЛГ сравнивает ощущения рабочего, сидящего после тяжелого трудового дня перед подъездом, и свои ощущения с чувствами людей, находящихся в неволе: печаль, тоска, беспросветность жизни, дурные мысли о смерти. Чтобы от них избавиться, надо, чтобы «у человека что-то было». Простому рабочему достаточно стакана «плохого алкоголя», чтобы он отвлекся от дурных мыслей.

Сам ЛГ, разделяя чувства рабочего и повторяя его мысли, отнюдь не отождествляет себя с ним: наряду с употреблением сниженной лексики в речи ЛГ звучат высокие и книжные слова «схлынет», «умолкнет», «упоительно-печально», «цыганы» (не цыгане!), «сумрачная», «перспектив». Прямое употребление имени поэта Якова Полонского, жажда гитар, песен и туманов и скрытая отсылка к поэме А. С. Пушкина «Цыганы» позволяют предположить, что ЛГ – поэт и что творчество – это то, что помогает ему вырваться из тяжелой обыденной жизни (неволи) и справиться с тоской, пусть на время. Ощущение собственной «чуждости», вероятно, берет свои истоки в биографии поэта: тоска ЛГ «Романса» знакома Б. Рыжему, у которого тоже не получается быть таким, как большинство людей из его окружения, «не получается в силу культурной памяти, воспитания, социального происхождения» (Собенников, 2018, с. 3), но именно это ощущение и помогло автору решить непростую творческую задачу – представить и раскрыть в новых и отнюдь не простых обстоятельствах известный романтический конфликт между личностью и миром, между поэтом и толпой.

Для творчества нужно вдохновение, которое ЛГ «Романса» утратил под влиянием тоски и неволи, поэтому ему, чтобы творить, нужны острые ощущения. ЛГ осознает эту искусственность (контактный идентичный

повтор *театрально* – *театрально*, не *те цыганы*), но все равно пытается в воображении воссоздать романтическую обстановку цыганского табора, воспетого А. С. Пушкиным: «Я представляю все равно гитары, песни и туманы». Это и примиряет его с действительностью, позволяет творить.

При помощи повторов Б. Рыжий демонстрирует, что у ЛГ с простым рабочим много общего: они оба чувствуют тоску, они внутренне несвободны, но справляются с этим состоянием по-разному. Действительно, разобратся в себе легче, находясь среди других, так проще найти свое место в этом мире. Исследуя языковые средства, формирующие основные смысловые сферы в лирике Бориса Рыжего, А. Н. Вытушняк приходит к выводу о том, что ЛГ поэта в принципе «свободно перемещается из одного временного плана в другой, из реальности – в иные миры и т. д.» (2012, с. 33) в поисках добра и человечности, которые находит в прошлом.

Лингвистический анализ исследуемого стихотворения Б. Рыжего показал, что повтор проявлен в нем прежде всего на лексическом уровне. Специфика же данного языкового приема раскрывается в контексте творчества автора в целом и в контексте данного произведения в частности.

Заключение

Мы приходим к следующим выводам.

Любой повтор в художественном произведении является важным средством обеспечения связности, выполняя текстообразующую функцию, скрепляя текст как целое. Данная функция представляется основной, реализующей себя в других функциях. Повтор играет в произведениях смыслообразующую роль, обогащая содержание текста; используется как эмоционально-экспрессивное средство, подчеркивая выразительность и напряженность текста; выполняет интонационно-ритмическую функцию, создавая необходимые автору мелодику и ритмы.

В стихотворении Б. Рыжего «Романс» были выявлены повторяющиеся элементы, которые и стали предметом настоящего исследования. Проанализированные в работе повторы являются прежде всего лексическими, они явно обращают на себя внимание читателя, передавая настроение героя, озвучивая его внутреннюю речь, наполненную мыслями о жизни, мыслями, которые из-за повторяемости эксплицирующих их лексических единиц могут даже показаться навязчивыми. Через разного рода повторы в лирике Б. Рыжего реализуется мотив внутреннего многократного возвращения к идеальному миру.

Таким образом, лексические повторы в данном стихотворении помогают обозначить основные смысловые центры стихотворения, то есть выполняют, кроме композиционной, организующей текст, еще и смыслообразующую функцию.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в рассмотрении особенностей функционирования повторов в других текстах Б. Рыжего с целью формирования более полного представления об этой важной составляющей идиостиля поэта.

Источники | References

1. Андреева Е. А. Повтор в поэтической речи // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук: сборник научных статей ежегодной межрегиональной научно-практической конференции (г. Петропавловск-Камчатский, 10-14 февраля 2020 г.) / отв. ред. М. А. Фризен, Р. И. Паровик; КамГУ им. Витуса Беринга. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2020. Вып. 10.
2. Антонова Е. Н. Интертекстуальный характер поэтического филологического дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2023. № 1.
3. Вытушняк А. Н. Языковые средства в формировании основных смысловых сфер в лирике Бориса Рыжего // Дергачевские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Екатеринбург, 2012. Т. 3.
4. Гак В. Г. Повторная номинация, ее структурно-организующие и стилистические функции в тексте // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного / отв. ред.: А. М. Шахнарович, Н. В. Мошинская. М., 1987.
5. Гундарин М. Человек в пейзаже. Борис Рыжий: домой с небес // Знамя. 2003. № 4.
6. Егидарева А. Д., Журавлева К. А. Функционирование лексического и синтаксического повтора в пьесе И. А. Вырыпаева «Солнечная линия» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 2.
7. Метлякова Е. В. Лексический повтор как семантико-стилистическая категория организации лирического текста в раннем творчестве Анны Ахматовой: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2011.
8. Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1990.
9. Некрасов А. С. Повторная номинация как фактор композиции художественного текста: дисс. ... к. филол. н. М., 1985.
10. Романова И. В. Повтор как элемент поэтики ранней лирики И. Бродского // Acta Eruditorum. 2023. № 43.
11. Собенников А. С. Смерть героя в лирике Б. Рыжего в контексте мифа о поэте // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 6 (18).
12. Тляшев Н. В. Специфика поэтического дискурса в англоязычной и русскоязычной лингвокультурных традициях // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5. № 4.

13. Чепкасова Е. В. Герменевтический и феноменологический подходы к анализу текста // Библиосфера. 2008. № 1.
14. Чумак-Жунь И. И. Поэтический дискурс: выход в эстетико-эвристическое измерение языка? // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей VIII международного симпозиума: в 2 т. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2024. Т. 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Зайнуллина Саида Радиковна¹, к. филол. н.
Метлякова Елена Владимировна², к. филол. н.
^{1, 2} Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

EN

Saida Radikovna Zaynullina¹, PhD
Elena Vladimirovna Metlyakova², PhD
^{1, 2} Udmurt State University, Izhevsk

¹ s.r.zajnullina@gmail.com, ² mev.77@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.09.2024; опубликовано online (published online): 27.12.2024.

Ключевые слова (keywords): поэтический текст; речевой портрет; стилеобразующее средство; лексический повтор; Борис Рыжий; poetic text; speech portrait; style-forming tool; lexical repetition; Boris Ryzhy.